

Д. В. Бурин

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ
С ОРГАНАМИ МИЛИЦИИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 09.04.2024 г.

Принята к публикации 13.06.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-3

Для цитирования: Бурин Д. В. Взаимодействие партийных органов с органами милиции в Калининградской области в послевоенный период // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №3. С. 31 – 40. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-3.

Анализируется процесс взаимодействия органов милиции с партийными органами на территории Калининградской области в послевоенное время. Рассмотрен период с момента образования органов милиции на территории области в 1946 г. до завершения депортации немецкого населения в 1948 г. В работе в основном применяются общенаучные методы, такие как анализ, синтез и индукция. Актуальность статьи объясняется необходимостью изучения особенностей становления отечественной правоохранительной системы. Новизна исследования обусловлена тем, что данная проблема впервые рассмотрена на примере послевоенной Калининградской области. Также описывается процесс формирования партийных организаций на территории Калининградской области и способы влияния партийного руководства на органы милиции. Автор приходит к выводу о том, что сильное влияние партийного руководства обусловлено руководящей ролью партии в СССР.

Ключевые слова: МВД, КПСС, СССР, коммунистическая партия, правоохранительная деятельность, Калининградская область

Особую роль в развитии современного российского государства и права сыграли преобразования, которые проводились в советский период. Эти изменения также напрямую повлияли на формирование правоохранительной системы, в связи с чем, изучение того, как выстраивались отношения между органами правопорядка и партийным руководством, представляется актуальным.

Новизна данной статьи обусловлена тем, что тема взаимодействия партийных органов с органами милиции СССР впервые будет рассмотрена на примере Калининградской области. Ее становление происходило в особых условиях, которые не могли не отразиться на деятельности правоохранительной системы.

Проводя анализ этой проблемы необходимо учитывать роль, которую играла Коммунистическая партия в управлении государством, поскольку еще на этапе становления советской власти произошла «подмена советских органов партийными в деле практического осуществления государственного управления» [11, с. 19]. Таким образом, СССР с самого начала стал формироваться как «партия-государство» [11, с. 15]. Политбюро ЦК фактически руководило государственными структурами, не только определяло их стратегию, но и регламентировало повседневную работу [9, с. 18].

В 1919 г., оценивая процесс становления советской власти, Г. Е. Зиновьев заметил: «всем известно, ни для кого не тайна, что фактическим руководителем Советской власти в России является ЦК партии» [12, с. 36].

В дальнейшем главенство партийного руководства было закреплено в ст. 126 Конституции СССР 1936 г., которая определяла партию как «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [10].

Правоохранительные органы не являлись исключением из общего правила, а поскольку их деятельность была крайне важна как для функционирования, так и для существования советского государства, партийное руководство обращало на их деятельность пристальное внимание.

В. В. Филатов указывает на то, что партийные органы постоянно вмешивались в правоприменительную практику и решение кадровых вопросов правоохранительных органов. «Не являясь конституционным органом власти, руководство коммунистической партии выносило решения, обязательные для государственных структур. Работники правоохранительных инстанций входили в номенклатуру партийных комитетов и обязаны были выполнять партийные постановления» [14, с. 49].

Н. А. Шабельникова отмечает, что органы милиции нередко «руководствовались не циркулярами и распоряжениями вышестоящих органов, а предписаниями партийных комитетов, формально исходившими от органов государственной власти» [15, с. 114]. По ее мнению, следование указаниям партийных органов означало, что органы, наделенные функциями охраны правопорядка, становились на путь его нарушения.

Но в послевоенные годы влияние партийных органов несколько ослабло. Так, И. В. Говоров отмечает, что «хотя руководители силовых структур в регионах регулярно отчитывались о деятельности правоохранительных органов в партийно-советских инстанциях, последние не обладали действенными рычагами влияния на них» [3, с. 392–393]. По мнению исследователя, подобная ситуация не устраивала партийные инстанции районного и областного звена. Усилившаяся в годы войны региональная номенклатура в послевоенное время предпринимала меры по усилению своего влияния на правоохранительные органы на местах.

Калининградская (Кёнигсбергская) область была основана в 1946 г. по решению Советского правительства. [6, л. 1]. Изначально функции милиции на ее территории осуществлялись оперативными группами МВД. Создание и развертывание служебно-оперативной деятельности милиции началось с 1 июля 1946 г., а свое функционирование органы милиции начали с сентября того же года [6, л. 1].

С учреждением органов милиции Калининградской области политчастью областного управления милиции (далее – ОУМ) начали создаваться первичные комсомольские организации. На 1 января 1947 г. было создано 8 первичных организаций, объединявших в своих рядах 57 членов ВЛКСМ. А по мере прибытия новых контингентов работников создавались первичные комсомольские организации периферийных органов милиции [6, л. 2].

По состоянию на 1 июля 1948 г. на территории Калининградской области по органам милиции имелось уже 28 первичных комсомольских организаций, в которых состояло 543 человека [6, л. 54].

Одной из основных задач комсомольских организаций помимо ведения агитационно-пропагандистской работы являлся подбор новых кадров в органы МВД, но из-за проблем, связанных с организационным периодом в работе и низкой квалификацией сотрудников, комсомольские организации не справились с ней должным образом.

Так, согласно докладу заместителя начальника по политчасти УМВД Калининградской области Канаева №3/10/0016 от 16 января 1948 г., комсомольские организации крайне слабо провели работу среди несоюзной молодежи, так как за 1947 г. в члены ВЛКСМ было принято всего 2 человека. Согласно материалам доклада, это объясняется тем, что Политчасть плохо справилась с партийно-политическим руководством организациями ВЛКСМ. Наиболее слабым звеном являлись подбор, воспитание и обучение руководящих комсомольских кадров [6, л. 16].

4 декабря 1947 г. был проведен первый Пленум Калининградского обкома ВКП(б) [7, л. 1]. Калининградский обком ВКП(б) оказывал влияние на органы милиции через политчасти ОУМ и созданные ими комсомольские организации.

Таким образом, партийное руководство постоянно стремилось к усилению своего влияния на органы милиции множеством способов. В первую очередь, партийные организации активно принимали в свои ряды сотрудников милиции. Это привело к тому, что значительная часть личного состава милиции области входила в партийную номенклатуру и, следовательно, была обязана выполнять указания партии. Так, на 1 июля 1948 г. 41,7 % сотрудников милиции Калининградской области состояли в партийных организациях [6, л. 54].

Кроме того, многие офицеры МВД «на местах постепенно включались в систему льгот и привилегий и “срачивались” с местной номенклатурой» [13, с. 1]. Важно понимать, что именно от партийных учреждений во многом зависело снабжение правоохранительных органов продовольствием и жильем. Попытки улучшения материально-бытового положения сотрудников милиции имели особое значение в условиях послевоенного восстановления области. Так, в докладе Управлению МВД Калининградской области начальника УМВД по Калининградской области Навалихина №3/1/10077 от 18 апреля 1947 г. отмечалось наличие нездоровых настроений среди личного состава из-за острого недостатка в продовольственном снабжении [5, л. 9 – 10]. Также был выявлен высокий процент нарушений служебной дисциплины, который объяснялся плохими бытовыми условиями и проблемами с денежным и продовольственным снабжением [5, л. 29].

Кроме того, тяжелой была ситуация с жилым фондом. Например, во 2-м квартале 1948 г. 30 % сотрудников Балтийского городского отделения МВД не имели квартир [6, л. 53].

Тяжелые бытовые условия, отсутствие должного денежного и продовольственного обеспечения привели к кадровому голоду в органах МВД, а также сказывались на состоянии служебной дисциплины, поскольку многие сотрудники были в большей мере озабочены решением своих личных проблем и нередко шли на нарушение должностных инструкций. Среди сотрудников нередки были случаи злоупотребления служебными полномочиями, взяточничества, пьянства на рабочем месте.

В связи с этим райкомы Калининграда уделяли большое внимание улучшению материально-бытовых условий личного состава органов милиции [5, л. 58], созданию базы дополнительных источников их снабжения [5, л. 55]. Например, в 1947 г. Сталинградским райкомом была оказана помощь личному составу 7-го городского отделения милиции (далее – ГОМ) в обеспечении жилплощадью и промтоварами [5, л. 57].

Однако партийные органы не всегда могли помочь органам милиции. Так, во 2-м квартале 1948 г. Управление МВД Калининградской области выдвинуло вопрос перед городским комитетом партии об обеспечении сотрудников милиции жилой площадью, но ввиду острого недостатка жилого фонда данный вопрос не был вовремя разрешен [6, л. 68].

Помимо этого, партийные организации уделяли пристальное внимание повышению дисциплины личного состава органов милиции. Одной из главных задач политчасти и первичных партийных организаций на этапе становления органов МВД Калининградской (Кёнигсбергской) области было развертывание воспитательной работы. Ее политчасть и партийные организации проводили в условиях отсутствия руководящих партийных и комсомольских органов, которые начали создаваться в Калининградской области только в мае 1947 г., что отрицательным образом сказалось на общем уровне работы комсомольских организаций [6, л. 2].

Например, в докладе УМВД по Калининградской области от 6 февраля 1948 г. №3/10/0016 упоминается о многочисленных нарушениях дисциплины среди работников милиции, наличие которых объясняется недостатками в работе первичных комсомольских организаций. Во-первых, обсуждение служебных проступков происходило с большим опозданием, в результате чего комсомольские взыскания теряли свою воспитательную силу. Во-вторых, комсомольские организации уделяли мало внимания воспитательной работе с комсомольцами, в результате чего такие нарушения, как злоупотребление служебными полномочиями, взяточничество, пьянство очень часто совершались офицерами-комсомольцами. К числу таких организаций относились организации Полеского, Приморского районного отделения милиции МВД и Черняховского городского отделения МВД [6, л. 10].

Обычным явлением для органов милиции СССР были партийные собрания, на которых коммунисты «вскрывали недостатки в работе милиции, ее парторганизации, вносили предложения по улучшению их организационной, воспитательной работы» [8, с. 72]. Поэтому, когда состояние внутрипартийной работы в ряде партийных организаций нала-

дилось, стали регулярно проводиться партийные собрания, на которых обсуждались вопросы служебной дисциплины и практической работы коммунистов. Согласно докладу Управления МВД 1948 г., служебно-оперативная работа и дисциплина труда в тот период изменились в лучшую сторону [6, л. 34].

На 1 января 1948 г. в организациях ВЛКСМ Калининградской области состояло 24 человека. Все секретари комсомольских организаций регулярно занимались в системе постояннодействующих семинаров и политкружков при горкомах и райкомах. В целях улучшения работы комсомольских организаций в сентябре 1947 г. был проведен областной семинар, на котором изучались вопросы укрепления дисциплины, роли комсомольцев в служебно-оперативной деятельности, ведения хозяйства первичной организаций ВЛКСМ и др. [6, л. 12–13].

Во 2-м квартале 1948 г. партийные и комсомольские организации провели большую работу по улучшению материально-бытового положения сотрудников, что, в свою очередь, привело к существенному снижению нарушений дисциплины труда, а также правонарушений среди сотрудников органов МВД [6, л. 50].

Важнейшей задачей партийных организаций также было ведение агитационно-пропагандистской работы среди личного состава органов милиции. Она проводилась в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О недостатках и мерах улучшения организации с агитаторами в Сталинградской партийной организации» и Директивой Политотдела ГУМ МВД от 30 декабря 1947 г. №6/Е/1755. На этом основании личному составу милиции направлялись разъяснения решений партии и правительства, приказов и директив МВД СССР [4, л. 62].

В целях сближения партийного руководства с органами милиции и оказания постоянной помощи начальникам отделов ОУМ в каждом отделе были организованы партийные группы. По состоянию на 1 января 1947 г. при ОУМ было создано 7 таких групп, которые занимались проведением собраний коммунистов, мобилизуя последних на быстрое выполнение заданий командования [4, л. 43].

Также в первом полугодии 1947 г. Политчастью Областного Управления милиции в 1946 г. было разослано 16 письменных директив и указаний, в том числе по борьбе с нарушением революционной законности, о недостатках партийно-политической работы, о борьбе с уголовной преступностью, о задачах коммунистов, о задачах работников милиции в связи с постановлением Совета Министров от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельско-хозяйственной артели в колхозах», о политико-воспитательной работе с рядовым и сержантским составом органов милиции и др. [4, л. 70].

В добавок к этому в органах милиции регулярно проходили занятия по изучению коммунистической идеологии. Для их проведения партийные организации выделяли самых опытных пропагандистов.

Все органы и подразделения милиции занимались по программе политотдела главного управления милиции (далее – ГУМ) СССР. В 1-м квартале 1948 г. партийные организации стали больше заниматься

вопросами марксистско-ленинской подготовки и политических занятий. Был усилен партийный контроль посещаемости и самостоятельной подготовки слушателей к занятиям [6, л. 32].

Таким образом, даже беспартийные сотрудники были обязаны посещать данные занятия. А с 1 мая по 1 июля 1948 г. политчастью и руководящим составом Управления милиции была проведена проверка усвоения сотрудниками материала по «Краткому курсу истории ВКП(б)», которая показала, что состав Управления милиции «посредственно» отнесся к изучению материала [6, л. 61].

Необходимо отметить, что органы милиции в СССР осуществляли свою деятельность под контролем партийного руководства и регулярно отчитывались перед ним о проделанной работе. Например, по итогам работы во 2-м полугодии 1947 г. было проведено Областное совещание начальников милиции, их заместителей и секретарей первичных организаций по таким вопросам итогов оперативной работы во 2-м полугодии 1947 г. и работы с кадрами [4, л. 74].

Согласно докладу Управления МВД 1948 г., органы милиции тесно сотрудничали с партийными органами, постоянно информировали их по вопросам уровня уголовной преступности в области, политико-морального состояния личного состава органов милиции и партийно-политической работы [6, л. 39]. Начальники и секретари первичных партийных организаций часто приглашались для участия в заседаниях бюро райисполкомов по вопросам работы органов милиции [5, л. 57].

На бюро районных комитетов партии Гвардейского и Полесского районов были заслушаны доклады начальников райотделов милиции об охране социалистической законности. На основе докладов было принято решение об оказании практической помощи органам милиции [5, л. 76].

В целях повышения качества работы Политчастью ОУМ была разработана директива «О состоянии и мерах улучшения работы комсомольских организаций, органов и подразделений милиции» с указанием в ней конкретных практических мероприятий по устранению недостатков [6, л. 16].

Партийное руководство часто проводило проверки в органах милиции, по результатам которых, сотрудники, уличенные в тех или иных нарушениях и не прошедшие проверку, могли быть уволены. Так, в 4-м квартале 1948 г. областной комитет ВКП(б) вынес решение о проверке работы органов милиции, результаты которой были заслушаны на заседании Бюро Обкома ВКП(б) [6, л. 151].

В результате проведенных во 2-м полугодии 1947 г. проверок было выявлено, что ряд начальников городских и районных отделов милиции неудовлетворительно относился к организации мероприятий по политическому воспитанию личного состава. На основании этих проверок были освобождены от занимаемых должностей начальники Гурьевского, Краснознаменского РО МВД и Балтийского ГОМ, а начальники остальных отделений МВД были предупреждены, что за безответственное отношение к ним будут применены строгие меры взыскания. В целях повышения эффективности партийно-политической работы был проведен трехдневный семинар секретарей партийных организаций [5, л. 33].

Также органы милиции и партийные органы помогали друг другу в работе. Например, органы милиции Калининградской области оказали большое содействие партийным организациям по приему и размещению переселенцев-колхозников, обеспечивая охрану имущества и личную безопасность в момент перевозки и размещения. В свою очередь партийные организации помогли органам милиции в переселении немецкого населения с территории Калининградской области в советскую зону оккупации Германии [6, л. 39]. Согласно докладу Управления МВД за 3-й квартал 1948 г., органы милиции Калининградской области провели большую работу и успешно справились с этой задачей. К 31-й годовщине Великой Октябрьской Революции планировалось «полностью очистить Калининградскую область от немцев». В этих целях аппаратом политчасти через первичные партийные организации была проведена большая политически-воспитательная работа с личным составом милиции. В период подготовки к проводимой операции руководством ОУМ было созвано специальное совещание начальников органов, а затем на местах были проведены общие партийные собрания [6, л. 75].

В 4-м квартале 1948 г. органы милиции оказали большую помощь партийным и советским органам в период проведения выборов. Часть работников милиции, состоявших в комсомольских органах, выполняли работу агитаторов. Также сотрудники милиции обеспечивали охрану избирательных участков [5, л. 151].

Управление МВД обратилось к партийным органам с просьбой решить такие вопросы, как усиление контроля торговой сети, направленного на борьбу с растратой и расхищением государственной собственности и усиление борьбы с нарушителями паспортного контроля. В ответ на эту просьбу партийно-советскими органами был проведен ряд проверок в торговой сети, а в отдельных городах области пересмотрены и заменены не внушающие доверия кадры. Также бюро Калининградского ГК ВКП(б) дважды обсуждало вопрос о состоянии торговли [6, л. 68].

В связи с необходимостью восстановления общественного порядка в западных областях СССР в послевоенный период активно применялась такая форма привлечения общественности, как группы самоохранны или бригады содействия милиции. Для этих целей партийные и советские органы повсеместно выделяли на работу в милицию коммунистов и комсомольцев [2, с. 79]. Например, Ленинградские и Московские райкомы партии Калининграда принимали активное участие в организации бригад содействия милиции [5, л. 57].

Во 2-м квартале 1948 г. руководящим составом милиции и партийными органами была проведена совместная работа по мобилизации трудящихся области, по усилению борьбы с преступностью и охраны общественного порядка путем постановки докладов и проведения бесед на собраниях рабочих, служащих и колхозников [6, л. 69].

Одной из проблем, затронувших весь СССР в послевоенные годы, была детская беспризорность. Для принятия эффективных мер в этом направлении часто привлекались партийные, комсомольские и общественные организации [1, с. 130]. Так, с получением директивы Политотдела ГУ МВД СССР №6/Е/786 от 2 июля 1947 г. «Об усилении борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью» политчастью ОУМ

29 июля 1947 г. были разработаны и переданы соответствующие указания в периферийные партийные органы. Согласно докладу управления МВД по Калининградской области от 6 февраля 1948 г. №3/10/0016, отдельные комсомольские организации провели значительную работу по определению и изъятию беспризорных детей [6, л. 4].

Таким образом, сильное влияние партийных органов на деятельность органов милиции в Калининградской области было неизбежным вследствие доминирующей роли партии в управлении государством. Более того, в послевоенный период значительная часть личного состава милиции Калининградской области состояла в партийных организациях и, следовательно, должна была выполнять указания партии, что означало не только тесное сотрудничество партийных органов с органами милиции, но и их сращивание. В результате партийные органы контролировали работу органов милиции, вели пропагандистскую и воспитательную работу среди сотрудников милиции, проводили соответствующие проверки, давали указания органам милиции по улучшению их деятельности и могли влиять на решение кадровых вопросов.

Список литературы

1. Бурчак В. Я. Роль милиции Кемеровской области в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью (1943–1953 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета: Журнал теоретических и прикладных исследований. 2015. Т. 3, №1 (61). С. 127–131.
2. Беркутов А. С. Охрана общественного порядка наружной службой милиции в СССР в первые послевоенные годы (1945–1949) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер.: Общественные науки. 2022. №1 (846). С. 74–82.
3. Говоров И. В. Государство и преступность в Советской России 1945–1953 гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004.
4. Государственный архив Калининградской области. Ф. 407. Оп. 1. Д. 1.
5. Государственный архив Калининградской области. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2.
6. Государственный архив Калининградской области. Ф. 407. Оп. 1. Д. 3.
7. Государственный архив Калининградской области. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5.
8. Иванов В. А. Партийная жизнь в милицеских парторганизациях Марийской АССР в послевоенные годы (1945–1953 гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2015. №3. С. 70–75.
9. Камалова Г. Т. Советская модель правоохранительной системы: теоретический аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2014. №2. С. 16–21.
10. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года).
11. Лившин А. Я. Коммунистическая партия в системе власти в СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №3. С. 13–35.

12. Вдовин А. И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). 1-е изд. М., 2018.

13. Упоров И. В. Взаимодействие органов внутренних дел с партийными структурами и кадровая проблема милиции в СССР в послевоенные годы // Концепт. 2018. №10. С. 169–175.

14. Филатов В. В. Правоохранительные органы и партийные комитеты уральского региона: история взаимоотношений в конце 1920-х — начале 1930-х годов // Право и государство: теория и практика. 2019. №9 (177). С. 47–49.

15. Шабельникова Н. А. Деятельность органов милиции в системе исполнительной власти советского государства в 1917–1930 гг.: организационные и правовые основы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. №1 (27). С. 110–116.

Об авторе

Денис Владиславович Бурин — аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: denisburin777@gmail.com

D. V. Burin

INTERACTION BETWEEN PARTY BODIES AND POLICE IN THE KALININGRAD REGION IN THE POST-WAR PERIOD

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

Received 9 April 2024

Accepted 13 June 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-3

To cite this article: Burin D. V. 2024, Interaction between party bodies and police in the Kaliningrad region in the post-war period, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №3. P. 31–40. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-3.

The article analyzes the process of interaction between the militia and party administration in the Kaliningrad region during the post-war period. The study covers the time from the establishment of militia authorities in the region in 1946 to the completion of the deportation of the German population in 1948. The research primarily employs general scientific methods, such as analysis, synthesis, and induction. The relevance of the article is due to the need to study the specific features of the formation of the domestic law enforcement system. The novelty of the research lies in the fact that this issue is examined for the first time in the context of the post-war Kaliningrad region. The article also describes the process of forming party organizations in the Kaliningrad region and the ways in which party leadership influenced the militia. The author concludes that the strong influence of party leadership was due to the party's leading role in the USSR.

Keywords: Ministry of Internal Affairs, CPSU, USSR, communist party, related activities, Kaliningrad region

The author

Denis V. Burin, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: denisburin777@gmail.com